

Солнце садилось на запад. Фу Хонсю стоял один под заходящим солнцем. Как будто он был единственным человеком во всем мире. Было холодно и бесплодно на тысячу миль; казалось, что даже заходящее солнце изменило цвет из-за его одиночества, превратившись в серовато-белый, который был печальным и пустынным. Он чувствовал то же самое. Его рука сжала саблю; бледный белый кулак с черной саблей. Бледно-белые и черные тона были близки к смерти! И Смерть была пределом пустоты и одиночества! Его глаза были пустыми; они могли почти видеть смерть! Может быть, смерть была прямо перед его глазами? Он шел. Он шел очень медленно, но он никогда не останавливался. Даже если Смерть ждет его впереди, он никогда не остановится.

Его походка была странной и уникальной; левая нога делала быстрый шаг вперед, а правая нога медленно следует за ней. Он, казалось, шел со значительными трудностями. Тем не менее, он прошел бесчисленное множество миль, совершил бесчисленные путешествия; и он шаг за шагом прошел по всей своей дороге. Куда он мог так ходить? Когда он мог перестать ходить? Он не знал. На самом деле он никогда не думал об этом! Теперь, когда он пришел сюда, что осталось? Была ли смерть действительно впереди? Определенно! В его глазах была Смерть, и его рука охватила Смерть; на самом деле его сабля представляла Смерть! Это было черное лезвие с черной ручкой и черной оболочкой. Его сабля может представлять Смерть, но это была его вся жизнь! Небо стало еще темнее, но все же он мог разглядеть присутствие небольшого городка на дальнем расстоянии. Он знал, что это поселение Феникс, один из самых густонаселенных городов в отдаленной местности. Конечно, он знал, потому что именно там и была найдена его смерть. Мало он знал, что поселение Феникса уже мертво!

... Улица была не очень длинной или очень широкой, но по улицам по-прежнему было множество магазинов, киосков и домов. В мире было бесчисленное множество городов, и каждый из них был одним и тем же; улицы со множеством магазинов, киосков и дома; и в этих ларьках были ветхие складские фасады, дешевые товары и честные торговцы. В домах жили добрые и дружелюбные люди. Однако поселение Феникс отличалось от других городов. Пока магазины и ларьки и дома все еще присутствовали, вокруг никого не было. Никто, ни одного человека не было вокруг. Были двери и окна, которые выстроились по обеим сторонам улицы. Некоторые были закрыты, но все были разбиты. Толстые куски пыли покрывали улицы, внутри и снаружи домов и магазинов. Крыши и балки были полны паутинок. Черная кошка была поражена шагами и выпрыгнула, но она уже потеряла бдительность и ловкость. Он задыхался и хромал, когда он полз через улицу; он больше не выглядел как кошка. Разве это не был известный факт, что голодание может все изменить?

Может быть, кот был единственным выжившим существом в этом маленьком городке? Сердце Фу Хонсю стало холодным, даже холоднее, чем лезвие в руке. Сейчас он стоял на этой улице и все смотрел своими глазами. Но он не мог поверить, не осмелился поверить и не поверил. Какая катастрофа постигла это место? Как произошла эта трагедия? На обочине улицы висела старая вывеска. Он все еще мог разглядеть слова под этой пылью «Семейная таверна Чэнь, лучший урожай в городе!» Это изначально было одним из красивейших вывесок в округе, но теперь она была разбита и сломана, как зубы пожилых людей. Но состояние таверны было намного хуже, чем вывеска. Фу Хонсю стоял молча, наблюдая и ожидая. Когда ветер утих, он подошел к таверне и толкнул дверь. Казалось, он вошел в могилу, которая была эксгумирована. Он был здесь раньше!

Хотя вино не было хорошим, гораздо менее вкусным, по крайней мере, это был не уксус. И место выглядело далеко от могилы. Ровно год назад это место все еще было занятым заведением. Путешественники со всех концов, которые прошли через поселение Феникс, были привлечены вывеской снаружи и остановились для выпивки здесь. Когда вино вошло в пустые желудки, люди стали болтливыми. Следовательно, таверна всегда была шумной. Шумные

таверны привлекали людей. Таверна была не очень маленькой, но она всегда была переполнена. Владелец таверны был очень дружелюбным, и на его лице всегда была улыбка. Но улыбка исчезла, чистые столы стали столешницами, наполненными пылью; земля была замусорена сломанными винными бутылками, ароматный запах вина превратился в гнилостный запах, который вызывал рвоту. Смех, болтовня; лязги ведер и ножей, и масло, все эти звуки исчезли. Остались только скрипучие звуки разбитых оконных панелей, размахивающих ветром; и они были странно напоминают взмахи крыльев крыльев в тюрьмах.

Небо потемнело еще больше; оно был почти черным. Фу Хонсю медленно подошел к углу и неторопливо сел спиной к двери. Это был тот уголок, который он сидел, когда он приехал сюда год назад. Но место сейчас было похоже на могилу; не было места никому из живых людей. Почему он все-таки решил сесть? Он вспоминал о прошлом? Или он ждал? Если бы он вспоминал, что могло случиться, что было достойно его воспоминания? Если он ждал, кто или чего он ждал? Это была Смерть? Это действительно Смерть? ... ..Ночь, наконец, обняла всю землю. Не было никаких ламп, свечей или огня; только темнота.

Он ненавидел темноту. Тем не менее, темнота была похожа на смерть, потому что они оба были неизбежны. Теперь, когда наступила темнота, как насчет смерти? Он сидел, не двигаясь, его рука все еще крепко сжимала саблю. Возможно, вы все еще могли видеть бледную руку, но, конечно, не саблю, потому что она растворилась в темноте. Была ли его сабля столь же неизбежной, как смерть? Ночь была такой же тихой, как смерть. Внезапно ветер принес мелодичные напряжения струнной инструментальной музыки. В таких удручающих обстоятельствах, как будто музыка пришла с небес. У его пустых глаз было странное выражение, услышав эту небесную музыку. Музыка неуклонно увеличивалась в объеме. Среди поднятия громкости музыки можно было услышать скрип колес конного экипажа. Кто, кроме Фу Хонсю, мог броситься в это заброшенное Богом место? Глаза Фу Хонсю медленно возвращались к своей первоначальной холодности, но рука, которая была на его сабле, еще сильнее сжалась.

Может быть, он знал человека, который шел? Неужели он ждал этого человека? Может быть, этот человек был самой Смертью? Какая музыка звучала на небесах? Никто никогда не слышал, как звучит небесная музыка! Но если бы существовала форма музыки, которая могла растопить сердце и даже душу, эта музыка была бы столь же близка к небесной музыке, как ее можно было услышать на земле. Музыка, которую слушал Фу Хонсю, несомненно, станет небесной музыкой. Но Фу Хонсю не расслабился. Он сидел и слушал, но молчал. Внезапно быстрые шаги вошли в таверну восемь мужчин, одетых в черные пальто с красочными шелковыми стертками, привязанными к их талиям. Все они несли бамбуковые корзины; эти корзины содержали особые предметы, в том числе тряпки и метлы.

Никто из них не остановился, чтобы взглянуть Фу Хонсю. Однажды в таверне они начали чистить и убирать таверну. Все они работали бодро. Они не только быстро работали, но и очень эффективно. В полуразрушенном таверне чудеса произошли за очень короткий промежуток времени. Каждый уголок и трещина были очищены, пока не осталось пятнышко пыли. Обои были выставлены, а бусины висели перед дверными рамами. На всех столах стояли скатерти и даже красный пол. Только тот угол, на котором сидел Фу Хонсю, остался нетронутым. Как только восемь человек были убраны, они стояли у входа возле входа в таверну. Четверо женщин, одетых в яркие одежды, вошли в таверну, держа бамбуковые корзины. Они поставили на стол свежие цветы, еду и вино. В игру вошел ряд струнных ансамблей, играющих прекрасную музыку. Среди музыки можно услышать один барабанный ритм. Уже было середина ночи. Из окна можно было увидеть одинокую фигуру, одетую в белое, с барабанщиком сторожа. Он выглядел как дух, стоящий один в темноте.

Откуда появился этот ночной сторож? Постоянно ли он напоминал людям о пришествии смерти? На кого он напоминал это время? После того, как закончилась реверберация барабанщика, началась песня: «Дорога к горизонту, путь без возвращения, Человек сломал душу на горизонте, Но душа была сломана, прежде чем достичь горизонта ...» Песня не была закончена. Но, казалось бы, пьяный Ян Нян Фей уже шел в таверну.

<http://tl.rulate.ru/book/15444/305969>